

Фэн Хань покачал головой:

— Цинъюнь, ты слишком беспокоишься. Я знаю, о чем ты думаешь. Лучше всего забрать его в княжескую резиденцию. Если оставить его снаружи, ты будешь постоянно волноваться. Не переживай, Сыюань — разумный ребенок, он знает меру. К тому же, если что-то случится, я его защищу.

Фэн Хань погладил руку Мо Цинъюня:

— Твои родные — это и мои родные. Я помогу тебе уберечь их.

Мо Цинъюнь, не в силах сдержать сладостное чувство, прижался к груди Фэн Ханя:

— Благодарю вас, князь.

— Разве я не говорил тебе не говорить спасибо?

Мо Цинъюнь тихо рассмеялся:

— Я ошибся.

Фэн Хань в ракурсе, невидимом для Мо Цинъюня, едва заметно скривил губы:

— Цинъюнь, давай умоемся и отдохнем. Завтра не как дома, нужно встать пораньше.

Мо Цинъюнь согласился, и они разошлись, чтобы умыться. Ночь в палатке для Цинъюня была первой, к тому же днем он много спал, так что сонливость полностью исчезла.

Фэн Хань, обнимая любимого, лег на постель, зная, что Цинъюнь не спит:

— Давай поговорим, может быть, тогда и сон придет.

— О чем?

Цинъюнь положил руку на грудь Фэн Ханя и устроился в его объятиях, глядя на человека. Хотя его зрение не позволяло видеть четко, он лишь смутно различал контуры Фэн Ханя.

— Расскажешь мне о своих родителях?

Фэн Хань не хотел задевать чувства Цинъюня, но действительно хотел узнать о нем больше.

Цинъюнь на мгновение замолчал:

— Мама...

Фэн Хань тихо ждал, пока Цинъюнь снова заговорит, и рука, обнимающая его, сама собой погладила Цинъюня в утешение.

— Моего отца зовут Мо Цзычжэнь, а мать — Ми Цзиньюй. Они оба очень хорошие люди. Отец хорошо владеет боевыми искусствами и талантлив в литературе, а мать тоже многогранно одарена. Они очень-очень хорошие.

Цинъюнь тихо бормотал, словно пытаясь подтвердить свои слова. Фэн Хань чувствовал одновременно и горечь, и умиление от такого покладистого Цинъюня, он повернулся и крепче

обнял его.

— Угу, они наверняка очень хорошие.

— Угу, очень хорошие.

Фэн Хань улыбнулся и поцеловал черные волосы Цинъюня:

— В твоём имени «Цинъюнь» видна красота: «Как облако, но не облако, как дым, но не дым, пышное и прекрасное — зовется Цинъюнь». Ты определенно был их сокровищем.

Цинъюнь уткнулся лицом в грудь Фэн Ханя, на душе было щемко, но он радовался, что может поделиться переживаниями с любимым человеком.

Они беседовали и незаметно уснули. Во сне на лице Цинъюня играла легкая улыбка.

На следующий день Фэн Хань и Цинъюнь встали рано.

Утренний воздух был свеж. Фэн Хань повел Цинъюня к ручью в лесу на прогулку. Фу Юйшань и И Сююань следовали за ними поодаль.

Когда они возвращались, как раз успевали к прибытию императора Минчуна с наложницами и министрами из загородного дворца в лагерь.

Император Минчун, сидя на почетном месте, осмотрел результаты вчерашней охоты принцев и, улыбаясь, похвалил Фэн Вэньяо. Фэн Вэньяо обернулся к Фэн Ханю и, видя, что у того совершенно нет желания соперничать, пришел в ярость.

— Кстати, четвертый брат в прошлые годы всегда был первым, почему же в этот раз он добыл только мелкую дичь вроде косуль?

Фэн Вэньяо заговорил, и только тогда император Минчун вспомнил об этом сыне. Он посмотрел в ту сторону и действительно увидел лишь мелкую дичь, самая крупная из которой была косуля, больше ничего.

— Да, Хань-эр, что с тобой?

Император Минчун был немного озадачен. Он знал о мастерстве Фэн Ханя, а его личная охрана состояла из отличных бойцов, которых он сам тренировал. Неужели сейчас нужно скрывать свои таланты? В этом, кажется, нет необходимости.

Раз император заговорил, Фэн Хань не мог не ответить, но он лишь поклонился и сказал:

— Ваше Величество, я просто вышел развеяться. Охотиться или нет — дело настроения, ничего особенного.

Каждый раз, слушая ответ Фэн Ханя, император чувствовал дискомфорт. Видя такое, он не мог больше спрашивать, ведь Осенняя охота и правда была для развлечения.

— Тогда хорошо отдохни и развлекайся, редко у Хань-эра есть настроение на развлечения.

Фэн Хань кивнул императору и отошел в сторону, промолчав. Фэн Вэньяо скрипел зубами, бросил взгляд на Фэн Ханя; на лице это не отобразалось, но в душе было крайне неудобно.

Император махнул рукой, отпуская всех, а сам сел с наложницами на почетном месте, чтобы посмотреть представления. В полдень ждали добычу подданных для трапезы, а сейчас можно было редким образом понежиться на солнце, сидя было очень приятно.

Фэн Хань не мог оставаться с Цинъюнем в палатке, ему пришлось взять его за руку и, вместе верхом на одной лошади, словно прогуливаясь, ехать среди леса.

Цинъюнь сидел на лошади и оглядывался по сторонам:

— Князь, твоя лошадка такая послушная, и красавица, да?

— Эту лошадь зовут Цзюньюй, это благородный скакун. Он со мной много раз прошел через огонь и воду на поле боя, можно сказать, снискал немало военных заслуг.

Цзюньюй, словно понимая слова Фэн Ханя, фыркнул и кивнул, медленно везя двоих по лесу.

Цинъюнь погладил гриву Цзюньюя, и тот не отреагировал, позволяя Цинъюню себя гладить. В сердце Цинъюня екнуло, он обернулся, посмотрел на Фэн Ханя и прислонился к нему.

— Князь, Цзюньюй тоже обрел разум, — тихо сказал Цинъюнь, но слух у Фэн Ханя был острый, он услышал четко, и в сердце тоже екнуло.

— Вот оно что, я еще думал, почему Цзюньюй настолько умен, всегда чувствовал, что он понимает мою речь, только полагал, что это из-за долгого общения. Фэн Хань протянул руку и погладил круп лошади.

Цинъюнь смеялся особенно радостно, закончив говорить, снова обнял шею лошади и что-то тихо пробормотал ей на ухо. На этот раз Фэн Хань не расслышал, правда, Цинъюнь говорил слишком невнятно.

Они в лесу шли и останавливались, совершенно не имея намерения охотиться. Следовавшие сзади личные охранники изредка поднимали глаза и смотрели вперед. Они все много лет служили князю, но еще никогда не видели его таким. В начале Осенней охоты они видели отношение Фэн Ханя к Цинъюню и не верили своим глазам, но, видя, что Фу Юйшань не удивляется, решили, что привыкли. Все в душе думали: оказывается, этот муж-принц действительно в фаворе.

Пройдя довольно далеко, Цинъюнь сказал, что хочет сойти и пройтись. Фэн Хань снова помог ему сойти, и они пошли пешком. Люди сзади, видя это, тоже спешили и следовали вдалеке, шаг за шагом, не смея подойти слишком близко, но в то же время постоянно следя за безопасностью двоих. Хотя их князь и не нуждался в их помощи, чтобы справиться со многими трудностями, но обязанности подчиненных охранники помнили всегда.

Цинъюнь присел на земле, сорвал маленький цветок, радостно обернулся и посмотрел на Фэн Ханя. Фэн Хань, видя его детское настроение, естественно, ничего не сказал, напротив, радовался его расслабленности.

Именно когда двое были рады, сбоку внезапно выскочила какая-то тварь. Фэн Хань отреагировал крайне быстро, притянул Цинъюня к себе и уже собирался напасть, но Цинъюнь срочно закричал:

— Подожди!

Охранники тоже отреагировали быстро, особенно Фу Юйшань, уже стоявший перед ними с мечом, но, услышав слова Цинъюня, остановился.

Только тогда они увидели, что существо оказалось черной змеей. Фу Юйшань знал, что такие змеи обычно не ядовиты, и, услышав крик принца, остановился. Но змея не проявляла агрессии, медленно поползла к ногам Цинъюня и даже подняла голову, покачивая ею влево-вправо.

Фу Юйшань, хотя и удивился, ничего не сказал, поспешно отступил за спины двоих и преградил путь другим, которые хотели подойти.

Фэн Хань, когда Цинъюнь издал звук, понял, что тот что-то почувствовал, поэтому и крикнул «стой». Увидев, что черная змея словно кланяется Цинъюню, он все понял.

— Цинъюнь.

Цинъюнь посмотрел на Фэн Ханя и улыбнулся:

— Он, кажется, пришел меня искать, хочет быть рядом со мной. Я чувствую, что именно так и есть.

Фэн Хань уже свыкся со странностями Цинъюня и естественно поверил его словам. К тому же змея обернулась, посмотрела на него и тоже поклонилась.

— Можно, заберем ее и вырастим. Фэн Хань думал, что и тигренок, и змея, возможно, смогут быть полезны Цинъюню. Иначе зачем бы они встретились без причины? Он, переживший возрождение, не считал такие вещи невозможными.

Цинъюнь обрадовался и, смеясь, обнял Фэн Ханя. Хотя он больше не говорил спасибо, это безмолвное действие тоже было благодарностью.

Сзади Фу Юйшань вдруг подал голос:

— Приветствую шестого принца, приветствую пятую принцессу.

Вероятно, он хотел напомнить Фэн Ханю о них.

<http://bllate.org/book/16598/1517109>